

Время расчехлять Юность...

Поэма

КЛЮЧИ НИСЫ

У нее нет волосатой лапы.

Нет дядюшки с наследством.

Она из той молодежи, которая выросла и живет на окраине города.

У нее изящные гибкие пальцы пианистки, идеальный слух, жизнь в музыке. Но на пианино не было денег. Она научилась играть сама, на гитаре. Хорошо рисует.

В тринадцать лет написала фантастически-мистический роман «Идущий сквозь тьму». Он был нарасхват у подростков. С перерывом в десять лет вышла ее книга стихов и поэма «Ветер в ножны». Экспрессия и голос нового поколения впечатлили. Книга стала лауреатом литературной молодежной премии «Первая роса» в 2018 году.

У нее есть кисть, Слово, музыка.

И вот новая книга – «Кода!»

Я с большим интересом слежу за самобытным творчеством Нисы. Кода – финал музыкального произведения. Но у каждого конца есть начало. После знакомства с книгой сразу вспоминается сказка Андерсена с рефреном: «Ах, мой милый Августин! Все прошло. Все прошло...».

И Блок с его знаменитым «Балаганчиком». В «Коде!» тоже есть герои, подобные Арлекину, Пьеро, Коломбине. По-своему, конечно. Трехслойная вещь. Эти три героя – реальный друг-гитарист, реальная Коломбина и постоянно сопровождающий их незримо как бы двойник

гитариста во времени австрийский певец и музыкант XVII века легендарный Августин.

Причем действие происходит на родной русской почве, в нашей действительности. Буффонада, фарс, трагикомедия. И дерзкие полкоманные крылья, которые все-таки срастаются. — Ключи к раскрытию замысла произведения.

В наш век герои встретились и узнали друг друга сквозь пласты времени. И... разошлись. Сказка долго не живет, долго живет ее след.

Есть о чем размышлять. Есть чему сопереживать. Вспомнить и Пушкинский «Пир во время чумы».

Маски сняты в финале. Герой оказывается тряпичной куклой, обманкой. И на сей раз не Пьеро, а Коломбина в главной роли — живая, мнящаяся, настоящая...

Отдельного внимания заслуживают фотографии и рисунки, составляющий особый колорит книги. Тщательно подобранные, найденные и запечатленные автором в подземках и переплетениях улиц города. Как и рисунки арт-художницы Е. Несаленой.

Все вместе создает уникальную атмосферу современной жизни, затрагивает всю гамму чувственного восприятия.

Короче! В литературу пришел молодой поэт и прозаик со своей темой, своей изобразительной палитрой и современным самобытным языком и видением, сплавивший удивительным образом жесткие реалии и мистику, историю и фантастику с традициями классики.

С. Калинина

АВСТРИЙСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Ach, du lieber Augustin¹

*Ach, du lieber Augustin, Augustin, Augustin,
Ach, du lieber Augustin, alles ist hin.
Geld ist weg, s' Mädl ist weg,
Alles weg, Augustin.*

*Ach, du lieber Augustin,
Alles ist hin.*

*Rock ist weg, Stock ist weg,
Augustin liegt im Dreck,
Ach, du lieber Augustin,
Alles ist hin.*

*Und selbst das reiche Wien,
Hin ist's wie Augustin;
Weint mit mir im gleichen Sinn,
Alles ist hin!*

¹ Немецкий текст.

*Jeder Tag war ein Fest,
Und was jetzt? Pest, die Pest!
Nur ein groß' Leichenfest,
Das ist der Rest.*

*Augustin, Augustin,
Leg' nur ins Grab dich hin!
Ach, du lieber Augustin,
Alles ist hin!*

Ах, мой милый Августин²

*Ах, мой милый Августин, Августин, Августин,
Ах, мой милый Августин, всё пропало.
Нет ни денег, ни девушек,
Всё прошло, Августин.*

*Ах, мой милый Августин,
Всё пропало.*

² Русский перевод.

*Нет ни одежды, ни трости,
Августин лежит в грязи,
Ах, мой милый Августин,
Всё пропало.*

*И даже богатая Вена
Пропала, как и Августин;
Плачет так же, как и я,
Всё пропало!*

*Каждый день был праздник,
А теперь? Чума, чума!
Только большой праздник мёртвых,
Это конец.*

*Августин, Августин,
Ложись в могилу!
Ах, мой милый Августин,
Всё пропало!*

В данной книге, на протяжении всей сюжетной линии, обыгрывается литературный перевод австрийской (а позже – немецкой) народной песни «Ach, du lieber Augustin» («Ах, мой милый Августин»). Считается, что она была написана в Вене во время эпидемии чумы 1678—1679 годов. Создание этой песни приписывается выше упомянутому Августину Н.

«Я увидела реального героя австрийской народной песни в нашей современности, в контексте среды моей юности. Он не просто стал «своим», родным, близким моим героям, он стал неотъемлемой частью моего мира – так появилась эта книга».

Автор.

I. ИСТОРИЯ АВГУСТИНА

«Согласно преданию, однажды Августин Н. вышел ночью из кабака в состоянии сильного опьянения и упал в яму, куда сбрасывали приготовленные для захоронения трупы умерших от чумы горожан, и в ней и заснул. Проснувшись утром, он выбрался из ямы. Благодаря «внутренней дезинфекции» он умудрился не только не заболеть чумой, но даже не подхватить насморка. По другой версии, проснувшись, Августин испугался, стал звать на помощь и, чтобы доказать горожанам свою принадлежность к миру живых, стал петь песни и играть на волынке, с которой он не расставался. По иронии судьбы, Августин умер 11 марта 1685 года от отравления алкоголем в возрасте 35 лет, о чём свидетельствует запись в церковной книге».

Fest während der Pest (Пир во время чумы)

1.

Я вернулся с того света,
И сейчас спою об этом.
Играй, играй, моя волынка,
Похоронная вечеринка!

Fest während der Pest!
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!
Hören Sie Augustin!
Hören Sie Augustin!
Hören Sie
*Augustin!*³

³ «Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Послушайте Августина!
Послушайте Августина!
Слушайте
Августина!»

Все зовут меня *Augustin*,
И я совсем один,
Нет ни брата, нет ни сестры –
Все умерли от чумы,
От проклятой чумы,
Все они мертвы.

Я умею петь,
Я умею пить,
Нет времени грустить –
Скоро будем
Всех вас хоронить!
Всех нас хоронить!

Так выпьем за это,
И выпьем за то,
Что живы мы пока.
К черту кислые лица!
Ваши хмурые лица!
Дорога в кабак – и от кабака,
Нам не к лицу тоска!
Вам не идет тоска!
Кружку тyani рука!

Fest während der Pest!⁴
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!
Hören Sie Augustin!
Hören Sie Augustin!
Hören Sie
Augustin!

⁴ «Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Послушайте Августина!
Послушайте Августина!
Слушайте
Августина!»

2.

Однажды я шел домой
Дорогой ночной, пустой,
Я был слишком пьян, не стоял на ногах
И свалился в яму в кустах,
В странную яму в кустах.

Я уснул мертвецким сном,
И даже не знал о том,
Что попал в настоящий и жуткий ад –
Трупы кругом лежат,
Глазницами смерти горят.

Я не знал, что мне делать, как быть,
Меня могут здесь похоронить –
Я засыпан землей,
Но пока – тонкий слой,
Как себя от него мне отрыть?
Как смешно, – себя воскресить!

Не могу ногой шевельнуть,
Не могу я даже вздохнуть!
Но нащупал рукой я волынку свою –
Ха, сейчас я вам песню спою!
Похоронную песню спою!

Слушайте мертвецы!
Я еще не отдал концы!
Давайте, давайте, мне подпевайте!
Хором мертвецов
Разбудим окрестных жильцов!

*Fest während der Pest!*⁵
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!

⁵ «Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Послушайте Августина!
Послушайте Августина!
Слушайте
Августина!»

Hören Sie Augustin!
Hören Sie Augustin!
Hören Sie
Augustin!

Из последних сил
Я песню проголосил:
«Прощай, прощай, мой *Augustin!*
Alles ist hin!
Alles ist hin!
Alles
*ist hin!»*⁶

3.

Солнца свет
Ослепил меня.
Трупов нет,
Лежу на дороге я.
Вдыхаю воздух дня.

⁶ «*Все пропало!*
Все пропало!
Все
пропало!»

Я открыл глаза,
Небо – бирюза!
Я живой! И надо мной
Склонились лица людей –
Знакомых и друзей.

– Вернулся с того света?
А ну-ка спой об этом!

И тянут кружки, тянут хлеб,
Я жив! О,да! О,нет!

Они меня спасли,
Достали из-под земли,
Услышав песенку мою.
Теперь ее я всем пою,
Пою, пою, пою!
Здесь лучше, чем в Раю!

Так выпьем за это,
И выпьем за то,
Что живы мы пока.
К черту кислые лица!
Ваши хмурые лица!

Дорога в кабак – и от кабака,
Нам не к лицу тоска!
Вам не идет тоска!
Кружку тяни, рука!

Fest während der Pest!⁷
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!
Fest während der Pest!
Willkommen!
Hören Sie Augustin!
Hören Sie Augustin!
Hören Sie
Augustin!

⁷ «Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Пир во время чумы!
Милости просим!
Послушайте Августина!
Послушайте Августина!
Слушайте
Августина!»

II. ПУТЬ К АВГУСТИНУ

Kreuzkirche **(Церковь Святого Креста)**

«Кройцкирхе (нем. Kreuzkirche, т.е. церковь Святого Креста) – главный лютеранский храм Дрездена и самая вместительная церковь Саксонии. Много раз за свою историю подвергалась сожжению и разрушению.

В 1234 году невеста Генриха III Светлейшего Констанция Австрийская привозит в качестве приданого в Дрезден частицу Святого Креста, которая с 1319 года была размещена в специально для этой цели пристроенной капелле. С этих времён церковь Св. Николая становится важным местом паломничества, с 1371 года упоминается в источниках только как Церковь Святого Креста. В 1388 году епископ Мейссенский официально освящает её, как церковь Zum Heiligen Kreuz. Позже это название сократилось до Kreuzkirche. Кройцкирхе славится хором мальчиков и юношей, гастролирующим по всему миру. История хора уходит в глубину веков – ему более 700 лет. Хор составляют 140 мальчиков и юношей в возрасте от 9 до 19 лет. Напротив церкви стоит памятник 22-му кантору хора Юлиусу Отто в окружении учеников. С недавних пор рядом стоит элегантная скульптура мальчика-хориста наших дней. Традиционные Органные концерты проходят в Кройцкирхе, дословно – «Орган ровно в три» (нем. Orgel punkt drei) по вторникам и четвергам в 15:00».

От церкви Святого Креста
Сохранился только фасад –
Вижу это в твоих глазах,
Мне не нравится такой взгляд.
Вижу боль и страдание в нем –
Церковь опалена огнем.
Маленький мальчик внутри поет.

Много веков назад
Констанция привезла
в Дрезден частицу Святого Креста.
С тех пор и по сей день
На церкви лежит тень,
Много раз горела она,
Много раз была сожжена.
Да, ты помнишь этот огонь,
Augustin, спой мне о нем!

Приходи – «Орган ровно в три»,
Уходи – назад не смотри.
Никому не говори
О том, что ты видел внутри.

*Toter junge mein Augustin
du singst : «Alles ist hin!»⁸*
Ты боишься смотреть на меня,
Вместо глаз – языки огня.
Мы идем в глубине веков,
Мы – горящей *Kreuzkirche* хор.
Приходи – «Орган ровно в три».
Augustin стоит у двери.

⁸ «Мертвый мальчик мой Августин
Ты поешь: «Все пропало!»

Путь к Августину

Кажется, это было с нами. Кажется, это были мы. Я видела, как двое необыкновенно красивых и необыкновенно счастливых людей сидели в старой скверной таверне. Это было очень давно, много веков назад. Хотя, на самом деле, это было вне времени и пространства. На мне были старинные прекрасные богатые одежды, а ты был моим воином, твоя задача – охранять и стеречь меня. Нам не следовало так открыто находиться в том месте вместе. Впрочем, нас это абсолютно не волновало. Мы же оба повинемся изменчивой воздушной стихии. Мы слуги Госпожи Свободы. И поэтому она одарила нас особенным, непокорным нравом. Имя тебе – Воздушный Змей, ты двулик. Я тоже двулика, Я – жрица жизни и смерти, орошающая Вселенную мертвой и живой водой из своего кувшина.

...Твоя голова лежит на моих коленях. Я пью вино и осуждаю тебя за порывистость и непостоянство, которые на самом деле более присущи мне, а не тебе. Ты об этом знаешь и улыбаешься, тебя забавляют мои эмоции. Вино заканчивается, мы остаемся одни в этом Богом забытом месте. И именно в тот момент мы заключили договор встретиться еще в будущем.

...2007 год. Я слышу тебя. Я иду по твоим следам.

*Помню, сидели мы в кабаке,
Который любили прежде.
В старинных, других одеждах,
В другой стране, на другом языке,
Шутили, и кружка в моей руке,
Твоя голова на моих коленях...
Вкруг тени смертные, тени...*

Выйду – в полночь,
Буду – в полдень.
Я одна в своем пути,
Ни проехать, ни пройти -
Заросло все дикой вишней,
Алой кровью льется сок
На жемчужный, на песок.
Шаг мой легок и неслышен.
По тернистому пути
Больно босиком идти.
След плутает –
Поворот –
Augustin меня ведет.

Lorelei aus Deutschland (Лорелея из Германии)

Во мне есть огромная сила
Из смеси древнейших кровей.
Всегда об одном я просила –
Стать мне еще сильней.
Я взглядом метаю стрелы,
Я раскалена и тверда.
Как лен, мои волосы белы,
А в жилах бурлит вода
Течений могучего Рейна.
И в сердце – она, она...
Lorelei aus Deutschland⁹ –
Зовет меня та страна.
Германия – снится, снится...
С улыбкою на устах.
А имя мое искрится
В твоих голубых глазах.

⁹ «Лорелея из Германии»

Маяк

Я – маяк для всех заблудших душ,
Неприкаянных, озлобленных, упрямых.
И мой свет излечивает раны,
Отогреет от житейских стуж,
Вознесет в свечение Нирваны.

Но потом он станет вновь холодным ,
Неприступным, острым, как гранит.
Только тронь – шипение Горгоны,
Визг и лязг –
В осколках небосклон.

Отстоится...соберет огонь,
Высосав из звезд волшебный звон.
И, как прежде, разгораясь, горит.
И опять кого-то ослепит.

Учись летать

Каждая клеточка моего тела
Говорит на твоём языке.
То, чего я так долго хотела,
Было линиями на руке.
Было знаками судьбоносными,
Очертаниями среди ветвей,
Было смехом моим, было слезами
У порога твоих дверей.
Я рвалась, вырывалась бешено,
Смог ты ветер мой обуздать.
Видишь, как небо мною расчерчено?
Держи мои крылья. Учись летать.

Toter kalter Stern (Мертвая холодная Звезда)

Ты – немой Герой мертвого города,
Шаркаешь по серым площадям.
Брюхо неба птичьим криком вспорото,
Носятся, волнуются, галдят.
Дождь лениво сыплет подаяние –
В капюшон прозрачные рубли.

Покаяние.
Стояние.
Молчание.
Все остыли и застыли.
Живы ли?

Мы – живые, ежимся от холода,
Скашлянув привычный горький дым.
Стены странными узорами расколоты,
*Herzlich Willkommen! Augustin!*¹⁰
Я тебя люблю, ведь ты непрошенный,
Всеми брошенный, голодный, хмурый Гость,
Как дворняга, кланчащая кость,
Как Слепец в подземном переходе,
Ночью потерявший свою трость.

Ты – не мой Герой мертвого города,
Голос улиц, Хрип окраин, Всхлипы стен.
Ты во мне живешь, ты вечно молод,
*Toter Junge, toter kalter Stern.*¹¹

¹⁰ «Добро пожаловать! Августин!»

¹¹ «Мертвый мальчик, мертвая холодная Звезда»

Моя Весна в твоих городах

Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.

Моя Весна цветет на замках
Разбитых дверей,
Заброшенных домов.
Все зеленей и все острее
В щели прорастают ее шипы.
Уколюсь я –
Уколешься и ты,
Мой *Augustin*, ты готов.

Среди трущоб
Мертвых городов
Augustin лежит в зеленом дыму,
Так хорошо, так спокойно ему.
Он упал, я его подниму,
Если рядом сама не упаду...

Лай собак развеваает дым,
Чьи-то крики уносятся с ним.
Мы лежим. Ничего не хотим -
Только чтоб был бы всегда этот дым.

Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.

Mein Frühling ¹², Я и мой *Augustin*,
Mein Frühling , Я и мой *Augustin*,
Mein Frühling , Я и мой *Augustin*,
Так весело лежим, так странно дрожим,
Исчезает дым – и мы вместе с ним...

Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах.
Моя Весна в твоих городах

¹² «Моя Весна»

МОСТЫ

Я люблю разводных мостов
Старинные силуэты,
Слушать хрипы железных основ,
Я люблю встречать здесь рассветы.

Их разводит день.
Снова сводит ночь.
Их разводит ночь.
Снова сводит день,
Как пути наших судеб эти.

Слушать скрипы людских шагов
И обрывки слов, вздохи снов,
Словно шорох зыбучих песков,
Словно эхо слежалых веков,
И грохот машин, и поездов.

И опять только небо!
И ревущие небеса
Резким лучом ворвались в глаза
С пеньем сталкера-ветра!

То что крылья вздыблены,
Высям близки,
То сгорблены как старики
Под секущим дождем и снегом
Замыкают, из бетона замки,
Землю от неба.

То ли ты ко мне,
То ли я к тебе,
То вниз, во мглу,
То вверх по мосту
Над реальностью смерти,
Мистикой жизни...
И через не могу
Поднять радуги крылий!

Поезд в никуда

1. Станция «Детство – отстой»

Тысяча глаз
Смотрит на нас:
Щёлк – профиль!
Щёлк – анфас!

Расслабься, *Augustin*,
Ты здесь не один.
Нас просто вмазали в протокол,
(Смеюсь) Прикольно, – укол
Превратился в угол.
Не обращай внимания
На мой ствол,
Просто мне 27 –
Значит, время делать Auf Wiedersehen!
Следующая остановка –
А, ты не выходишь...
Тогда – перестановка,
Смена ролей.
Передозировка?

Ок!
Стреляю!!!

Вжик – холостой...
Ну вот! Опять я не Герой.
И ты не Герой.
Как в детстве, помнишь?
Полный отстой!

2. Станция «Гаражная-отважная»

Лицо *Augustin* было маслянисто-сиреневого цвета,
Но он не знал об этом,
Маленький идиот, суёт палец в рот,
Сидит в этом грязном углу,
Играет в игру:

– Чики-брики,
Пальчик выкинь!
Откуси и брось!
Эх, опять всё и вкривь и вкось...

Зрачки предельно расширены,
Ползут вниз по лицу.
Почему бы и нет, ему даже к лицу.

А тем временем, пока мы потрошим своё детство,
По соседству,
В четырёхугольной камере,
В том самом пятом углу,
Моя Весна достаёт иглу –
Отважная,
Мнит себя *Джией Каранджи*
На заплеванной стене гаражной.

3. Станция «Мир. Май. Любовь»

Радуга льётся по венам –
Цвет за цветом попеременно.
Моя Весна тоже не Героиня,
Но Она не на героине,
Просто радугу пустила в кровь.
Мир. Май. Любовь.

4. На следующей остановите!

Ты не *Курт Кобейн*,
Я не *Эми Уайнхаус*,
Наши трущобы – *ха-ос*,
А не «*Фабрика грёз*».

Вопрос!

Какая следующая остановка?

Вывеска «Церковь Святого Креста».
Поднимайся на выход, Моя Весна.
Mein Frühling залопотала что-то про Констанцию,
И вывалилась на станции.

А нам дальше – в 2007-ой ,
Augustin стоит за моей спиной.

III. ПРОЩАНИЕ С АВГУСТИНОМ

Auf Wiedersehen! (До свидания!)

Нас разбросало по континентам
Свободным и сумасшедшим ветром.
Мы затерялись в шуме колес,
Через вокзалы –
Подземные залы
Нас вихрь свободы схватил и пронес.
Пятый этаж, заснеженный парк,
Рифы гитары, прокуренный бар,
Темные, страшные переходы,
Годы, годы, годы, годы...
Я вернулась, я снова здесь.
Рядом, незримо, ты где-то есть.
Необъяснимо, и я там буду.
Слышу твое дыханье повсюду,
У всех прохожих – твои глаза.
Хочу коснуться – но нет, нельзя.
Нет тебя больше.
Нет совсем.
Auf Wiedersehen...
Auf Wiedersehen...

Ach, du lieber Augustin! (Ах, мой милый Августин!)

А мне хотелось больше.
Нежности, участия, любви,
в конце концов.
На днях бывала в Польше,
Иду сейчас по Дрездену
И рассуждаю трезво –
Здесь полно и лучше
Таких «альфа-самцов».
Я спокойна вроде,
Но ты убил мелодию!
Пока, пока, пока...
За мной по тротуару
Крадется «черной Карлой»
На цыпочках тоска.
Мимо стук колес идет,
И шкатулочка поет:

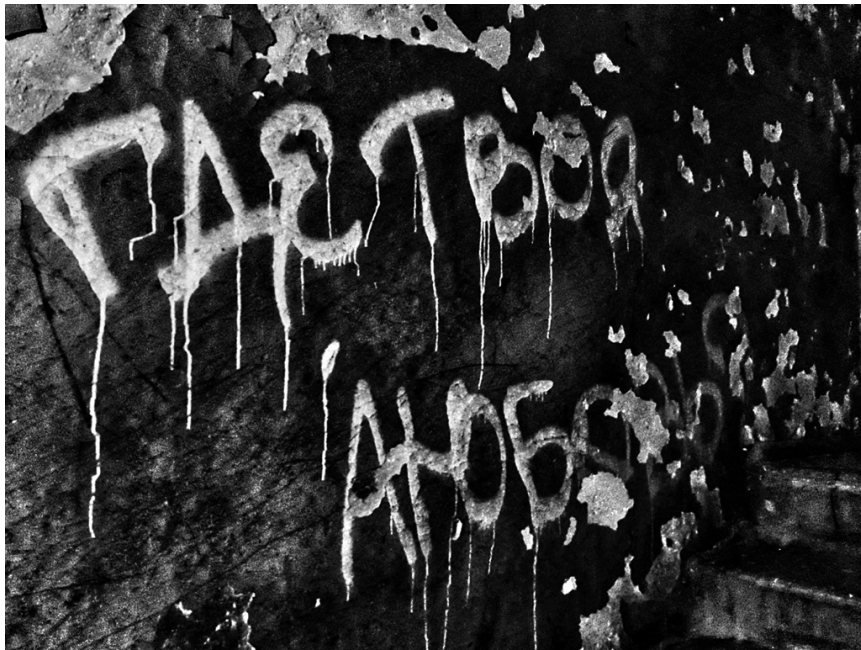

*Ach, du lieber Augustin,
Augustin, Augustin,
Ach, du lieber Augustin,
Alles ist hin!¹³*

¹³ «Ах, мой милый Августин,
Августин, Августин,
Ах, мой милый Августин.
Все пропало!»

Где твоя любовь?

В разорванных фотографиях.
В прожженных бычками граффити.
В безлюдных-бездомных-подземках-домах.
В разбитых костяшках на руках.
В размазанных тушью красных глазах.
В грязных-подъездных-темных-углах.
В спящих, забытых в трамваях, зонтах.
В плачущем стуке железных колес.
В старой хрущевке, где дверь кто-то снес.
В заброшенной стройке,
Со времен перестройки,
На крыше которой стоит силуэт,
Пускает губами дым сигарет.
В ржавом «ноктюрне поломанных труб».
Во всем, что сейчас творится вокруг.
Во мне и в тебе, но только не в нас.
Последний фонарь на проспекте погас.

*Coda!*¹⁴

Когда приходил *Augustin*, не было и десяти.
Он был один, но был не один, не было и десяти,
Не было и десяти, не было даже пяти...
Он брал меня, как берут города,
Но один бы он так не смог.
И тут уже должен быть эпилог,
Но есть кое-что между строк,
Читайте между строк,
Слушайте между строк.

Города его были мертвы,
Вместе с ними мертва была я,
Он тоже был достаточно мертв,
Как тень уходящего дня.
Маски свои храня,
Хотел обыграть меня...
Тем временем День убегал от нас —

¹⁴ *Кода* (итал. *coda* — «хвост, конец, шлейф») в музыке — дополнительный раздел, возможный в конце музыкального произведения и не принимающийся в расчёт при определении его строения; пассаж заключительной части произведения.

Сверкали пятки в ночи.
Молчи, мой *Augustin*,
Не молчи –
Кричи!
Кричи!
Кричи!
Кричи!
Кричи!
Кричи!
Нaaaaaaaaaaaaa!...

Кто? Кого? Когда победил?
И сколько раз подряд?
Он уходил до десяти,
На полке оставив взгляд,
Десятиглазый взгляд –
Маски его лежат.

И эти десять смотрели в меня,
И ждали, когда я умру.
Но я была слишком мертва,
Чтобы играть в их игру.
Лишь дым сигареты моей
Веялся на ветру.

Мой *Augustin*, я вру!
И врала! И буду!
Не забуду!

Мой *Augustin*!

Туруруру...туру...туру...туру
Туруруру...туру...туру...
Туру...туру...туру

Время – десять!
Я должна его повесить!

Мотается он на ветру...

Туруруру...туру...туру...туру
Туруруру...туру...туру...
Туруруру...туру...туру... туру

Coda!

Эпилог

Все пропало!

*От отравления вином в возрасте 35 лет
Отправился на тот свет
Augustin, чей дом был всегда друзьями согрет,
Бесплатный обед и полная кружка ждали его в любом кабаке
Он был всегда налегке, весел и пьян,
Дебошир, хулиган,
Но его считали чуть ли не святым, наделенным особой силой –
Вернулся из могилы.
Его не тронула чума,
Просто потому что его плоть была про-спир-то-вана...*

*В последний раз звучит волынка –
Похоронная вечеринка
В честь Augustin!
О, Боже! Ты слышишь, Милый –*

«Alles ist hin!»¹⁵
Alles ist hin!
Alles
ist hin!»

¹⁵ *«Все пропало!*
Все пропало!
Все
пропало!»

Содержание

Ключи Нисы	4
Австрийская народная песня	
Немецкий текст	7
Русский перевод	8

Часть первая **ИСТОРИЯ АВГУСТИНА**

Fest während der Pest (Пир во время чумы)	13
---	----

Часть вторая **ПУТЬ К АВГУСТИНУ**

Kreuzkirche (Церковь Святого Креста)	24
Путь к Августину	29
Lorelei aus Deutschland (Лорелея из Германии)	33
Маяк	35
Учись летать	37
Toter kalter Stern (Мертвая холодная звезда)	39
Моя весна в твоих городах	43
МОСТЫ	47
Поезд в никуда	51

Часть третья
ПРОЩАНИЕ С АВГУСТИНОМ

Auf Wiedersehen! (До свидания!)	64
Ach, du lieber Augustine! (Ах, мой милый Августин!).....	67
Где твоя любовь?	71
Coda! (песенка)	73
Все пропало! (эпилог)	78

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
УДК 82
МЗ44

Матлина, Ниса
МЗ44 CODA! / Ниса Матлина. – Ульяновск, 2020. – 82 с.

В авторской редакции.

В оформлении книги принимали участие арт-художница Е. Несаленая; фотографии и сталкерские маршруты А. Тарасова и Н. Матлиной.

© Матлина А.М., 2020

Анисия Михайловна Матлина

CODA!

В авторской редакции.

В оформлении книги принимали участие
арт-художница Е. Несаленая/
Фотографии и сталкерские маршруты
А. Тарасова и Н. Матлиной.

Подписано в печать 06.04.20
Формат 135х140 мм. Бумага офсетная.
Печать оперативная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл.печ.л. 2,87. Заказ №20/027.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом
центре «Гарт» ИП Качалин А.В.
432042, Ульяновск, ул. Рябикова, 4.